

Глава 111. Дом, зелье и лекарство (2)

._*._*._*._*

Ментальное изображение Куинна ждало внутри своей области сознания с книгой в руках. Он поднял голову и увидел, что Алан появился в его мысленном пространстве.

«Давай начнем», - сказал Алан, подойдя к Куинну. Он посмотрел на книгу в руках Куинна и спросил: «Это коллекция?».

Куинн кивнул, подняв руку. «Положи на нее руку».

Алан последовал за ним и, не отрываясь, положил руку на книгу памяти Куинна, и тут же воспоминания, отрывки от того времени, когда Фриар рассказал ему загадку, до воспоминаний нескольких дней назад, приветствовали Алана.

Алану понадобилось чуть больше минуты, чтобы перебрать все воспоминания, присутствующие в сборнике. У Куинна на это ушло бы не меньше пары часов.

«Встретимся снаружи», - сказал Алан и тут же исчез из памяти Куинна.

Когда Куинн открыл глаза, чтобы вернуться в реальный мир, потому что прямо сейчас, чтобы сделать что-либо в своем сознании, требовалась вся его концентрация, а он не мог работать в реальном мире и в своей области сознания одновременно.

Алан сидел в глубокой задумчивости над тем, что он видел. Воспоминания дали ему много пищи для размышлений, много информации для обработки.

«Ну, ты что-нибудь нашел?» нетерпеливо спросил Куинн.

«Хм... было много отрывочных сведений», - ответил Алан, вставая. Куинн посмотрел на стоящего человека, ожидая, что мастер по искусству разума сообщит ему хорошие новости.

«У меня есть несколько идей. Дай мне немного времени на анализ». Алан подошел к Куинну и положил руку ему на голову. Взъерошив его волосы. «А пока... спи».

Куинн растерялся, услышав это, но в следующую секунду темнота захватила его.

Алан посмотрел на своего спящего ученика и вздохнул.

В сборнике Куинна было много вещей, которые нужно было проанализировать. Ему нужно было время, чтобы все обдумать, и несколько часов на подготовку, поэтому он просто усыпил Куинна до поры до времени.

.

- /// -

.

Куинн открыл глаза со стоном. Он сел на кровати и просто уставился вперед на стену. Куинн нахмурился: стена впереди не была частью его комнаты в общежитии или его комнаты в Западном поместье.

«Где я?» - подумал он и тут же вспомнил, что произошло перед тем, как он заснул.

Он был в тренировочном зале, сидя напротив Алана, когда тот положил руку ему на голову, а затем все стало черным.

«Он усыпил меня, не так ли?» - проговорил Куинн. Он горько улыбнулся действиям старика. Это вполне соответствовало характеру Алана – бросить его без предупреждения.

Но тут же глаза Куинна расширились, когда он вспомнил, что не использовал окклюменцию. Каждое утро после аварии Куинн просыпался, и через несколько секунд на него обрушивалась боль, которая напоминала ему, что нужно надеть окклюменцию.

Сейчас не было ни боли, ни, что еще важнее, вспышек магии.

«Доброе утро».

Куинн повернул голову и увидел Алана, сидящего в кресле с книгой в руках. Рядом с ним стоял маленький столик с чаем и закусками, и он наслаждался угощениями, читая книгу.

«Ты вылечил меня?» с надеждой спросил Куинн. Впервые за несколько недель его голос не был ровным, в нем звучали эмоции.

«Конечно, нет, дитя». Алан разрушил надежду в считанные секунды. «Тебе лучше знать, что твое состояние гораздо серьезнее».

Куинн закрыл глаза в разбитой надежде и почувствовал себя несчастным от того, что его не вылечили, но открыл глаза, чтобы задать вопрос.

«Тогда почему моя магия не действует? Что ты сделал?» В настоящее время он чувствовал себя так нормально, как никогда раньше. Его магия не действовала, его эмоции не были отрешенными, и он снова чувствовал себя целым.

Алан отпил немного чая из своей чашки, прежде чем ответить: «Я дал тебе зелье для приглушения магии за десять минут до того, как разбудил тебя».

«Магическое зелье?» воскликнул Куинн. Он нащупал свою магию и почувствовал, что его связь с ней слаба. «Что-то подобное существует?» Если бы он знал, что что-то подобное существует, он бы уже давно использовал его.

«О да, магические гасители существуют». Алан усмехнулся и откусил немного от лепешки, прежде чем продолжить. «Они используются не так часто, поэтому не странно, что ты о них не слышал».

Куинну было все равно, что он не знал о таком зелье, как приглушающее магию. Он был просто рад, что что-то подобное существует. «Слава магии. По крайней мере, с этим мне не придется постоянно использовать окклюменцию, чтобы держать свою магию под контролем».

«... Об этом», - Алан закрыл книгу и уставился на Куинн. «Боюсь, что все не так просто».

«Что ты имеешь в виду?» Куинн почувствовал, как ужас нарастает в его грудной клетке.

«Причина, по которой зелье, заглушающее магию, не является знаменитым или широко известным, заключается в том, что оно вредно для того, кто его пьет», - обрушил Алан бомбу на Куинна.

«Что? Что значит вредно?»

«Если кто-то находится под действием зелья, заглушающего магию, каждый день, весь день, то его организм начинает давать сбои». Алан передал мрачные знания Куинну, который находился под действием волшебного зелья. «В различных частях тела образуются опухоли, иммунная система начинает слабеть, многочисленные отказы органов, деградация чувств, и в целом тело начинает сдавать».

«Тогда почему ты дал его мне?!» закричал Куинн на своего учителя, который только что сказал, что дал ему зелье, которое может его убить.

«Одна доза зелья не сделает ничего подобного. Тебе потребуется несколько доз каждый день в течение определенного периода, и тогда произойдет то, о чем я говорил». Алан махнул рукой, мол, ничего страшного.

Затем он бросил бомбу.

«Но да, ты будешь принимать его каждый день».

Куинн хотел кричать и вопить, но он был слишком сильно потрясен, чтобы сделать это. Он только что проснулся, и это было первое, что он услышал. Он уже знал, как сложится этот день.

«...Пожалуйста, объясни».

Алан прочистил горло, прежде чем начать: «Ты можешь чувствовать свою магию, верно? Она не полностью отрезана от тебя».

Куинн кивнул. Связь с его магией была слабой, но она была.

«Зелье, которое я дал тебе, - это разбавленный рецепт. Оно просто ослабляет твою связь, но не препятствует ей полностью». Алан поднял один палец правой руки. «Это первое, что уменьшит негативное воздействие зелья».

Он поднял другой палец и продолжил: «Доза, которую тебе дадут, будет действовать только в течение шести-семи часов. Так что в остальное время твоя магия все еще будет буйствовать, и... тебе придется использовать окклюменцию. Это также уменьшит прогресс негативных эффектов зелья».

Алан улыбнулся и закончил: «Таким образом, я могу продолжать давать тебе зелье в течение длительного периода времени, и эффекты не будут сказываться на тебе, как это должно быть при полном лечении». Алан сделал воздушные кавычки при слове «лечение».

«Подожди, подожди, подожди», - поднял руку Куинн, - «все, что касается зелья, хорошо, ну... нет, не хорошо, но давай отложим это на секунду. Я хочу знать лекарство от этого. Я могу продолжать принимать зелье, но оно не поможет мне ничего вылечить».

Алан отставил пустую чашку и сказал: «Куинн, тебя не от чего лечить. Ты в порядке. С тобой все в порядке».

Алан выделил каждое предложение, чтобы подчеркнуть их.

Куинн уставился на учителя по искусству мышления с выражением, которое было смесью

шока, растерянности и неверия.

«Что ты имеешь в виду?»

._*._*._*._*

Куинн Уэст - ГГ - О чем, черт возьми, говорит этот старик? Неужели он окончательно впал в старческий маразм?

Алан Д. Балдели - Я не старый... ну да, старый, но не дряхлый.

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2018746>